

В НАСТОЯЩЕМ номере нашего журнала — два тематических блока: раздел «Главная тема» посвящен католицизму в современной Польше, раздел «Современная теология» — вопросу о статусе теологии как научно-академической дисциплины.

В первом блоке вниманию читателей предлагаются тексты известных польских историков и антропологов, изучающих католицизм в современной Польше. Выборы 2015 года, на которых оглушительную — и для многих неожиданную — победу одержала консервативная партия «Право и справедливость», вновь показали значимость Костела (Католической церкви) и католической веры для поляков. Не секрет, что эта партия пользуется поддержкой значительной части католического духовенства и ряда популярных католических СМИ, что связано с той особой ролью, которую Католическая церковь играла в трудные периоды польской истории, когда под вопрос было поставлено само существование нации и культуры.

В настоящем номере нашего журнала об этом рассуждают Рышард Грыз и Женевьев Зубжицки, которые освещают историю Костела с разных сторон, дополняя друг друга. Статья Грыза посвящена социалистическому периоду (1944–1989 гг.), и автор всячески подчеркивает ту роль, которую Костел сыграл в падении коммунистического режима. Зубжицки оценивает позицию католической иерархии в современной Польше более критически и в поисках причин значительной роли религии в самосознании поляков обращается к XIX веку. Точки зрения этих ученых задают тон дискуссии. Для Грыза Костел — это хранитель польского национального духа и спаситель культуры в те времена, когда коммунисты пытались изуродовать ее цензурой. Для Зубжицки католицизм — такое же орудие давления, каким было когда-то социалистическое государство: католицизм устанавливает собственную цензуру и, более того, является препятствием на пути

евроинтеграции Польши и ее цивилизационного развития. В данном случае налицо то столкновение позиций и ценностей, по поводу которого еще в 1990-е годы сокрушался папа-поляк Иоанн Павел II, когда критиковал Евросоюз за отсутствие духовного содержания, за то, что интеграция свелась лишь к политическому объединению, а культурное было проигнорировано. Такое мнение разделяет сейчас немалое число поляков во главе с правящей ныне партией, в то время как другая часть польского общества, как показывает Зубжицки, относится к современному Костелу вполне критически, считая его средоточием косности и препятствием для евроинтеграции.

Кинга Секердей в своей статье показывает, что полярные оценки роли Католической церкви в Польше являются упрощением реального положения дел. Автор ставит под сомнение утвердившееся мнение, что сторонники «Права и справедливости» (точнее, сторонники поддерживающей эту партию радиостанции «Радио Мария») — это сплошь проигравшие от либеральных реформ консерваторы, ищущие в церкви спасения от меняющегося мира. Как показывает Секердей, среди слушателей указанной ультраконсервативной и «евроскептической» радиостанции встречаются и люди, вполне динамичные в социальном и экономическом отношении. Автор ниспровергает и другой миф — о якобы глубокой мировоззренческой пропасти между приверженцами так называемого «закрытого» (консервативного) и «открытого» (либерального) католицизма, поскольку и те и другие, безусловно разделяют все основные положения католической доктрины, а различия между ними — скорее вкусовые, «эстетические»; однако такого рода различия автор, опираясь на Пьера Бурдьё, считает социально обусловленными и определяющими.

Этот раскол внутри польской католической общественности анализируется также в статье Агнешки Косцянской, рассматривающей его через призму гендерной проблематики и концепции женской «агентности», вокруг которой строятся феминистские теории. Размышляя о культе Девы Марии в католицизме вообще и польском в частности, автор обнаруживает среди полек-католиков такие формы активности, которые совсем не предполагают отказа от веры и потому противоречат классическому пониманию женской эмансипации. Это интересный и новый феномен в католицизме, поскольку его жесткий гендерный консерватизм неоднократно подтверждался в период понтификата папы-поляка. Одновременно Косцянска находит неожиданные параллели ме-

жду женской религиозностью польских католичек и членов движения «Брахма Кумарис».

Статьи Конрада Секерского и Камилы Баранецкой-Ольшевской посвящены современным паломничествам в Польше. Речь идет о весьма масштабных паломничествах, особенностью которых является высокая степень эмоциональной вовлеченности и «мистических» переживаний участников. Польский католицизм всегда отличался большой изобретательностью по части активизации мистического чувства у верующих. Современное паломническое движение, опираясь как на энтузиастов-ксендзов, так и на верующих активистов, привлекает все новых участников. Свои наблюдения за ходом паломничества Баранецка-Ольшевска снабжает обширным антропологическим комментарием, базирующимся на концепциях Биргит Мейер и Томаса Сордаса. А Секерский, рассматривая новый для польского католицизма «экстремальный» стиль соответствующих практик, полемизирует с попытками его «игрового» объяснения в контексте потребительской культуры развлечений: с его точки зрения, этот феномен связан с более глубокой потребностью — со стремлением к индивидуальному росту, который опосредуется телесным опытом.

Особое место в польском менталитете занимает Катинская трагедия, импульс которой был настолько силен, что она породила целый комплекс религиозных символов, связанных с переживаниями скорби и смирения. Истории некоторых из этих символов, переплетенных с богородичным культом и иконографией, посвящена статья Эвы Клекот. Автор проводит различие между национальным и религиозным восприятием катинской символики, затрагивая проблему исторической памяти вообще, ее преломлений в массовом сознании и ее политической инструментализации.

Завершает «польский» блок статья Анны Недзьведзь, которая предлагает анализ теоретической дискуссии в польском религиоведении вокруг таких ключевых антропологических понятий, как «народная религиозность», «проживаемая религия» и «религиозная культура». В данной статье также затрагиваются темы паломничества, культа Девы Марии, коллективных форм мистических переживаний, различения «элитарной» и «массовой» религиозности.

В разделе «Современное богословие» мы предлагаем читателям блок материалов, посвященных статусу теологии в современ-

ном академическом пространстве. В рамках интервью, дискуссии за круглым столом и авторской статьи отечественные религиоведы, философы, богословы, историки отвечают на вопросы о том, правомерно ли сегодня считать теологию наукой, в чем специфика теологии и каково ее соотношение с другими гуманитарными дисциплинами, почему институционализация теологии в системе высшего образования и научной деятельности является проблемой и каким образом такая институционализация происходила в разных контекстах. Материалы, посвященные современной российской ситуации, дополняет серия интервью с профессорами теологии в университетах Германии, что позволяет провести параллели и увидеть как общее, так и особенное в решении до сих пор дискуссионного вопроса о теологии как науке и образовательной специальности.